

К ВОПРОСУ О ФИНАНСОВО-ПРАВОВОЙ СУЩНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРАВООТНОШЕНИЯ

© 2012 Е.В. Терехова

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник
Всероссийская государственная налоговая академия
Министерства финансов Российской Федерации, г. Москва
E-mail: ter_finlaw@mail.ru

Рассматриваются вопросы инвестиционного правоотношения. Дается определение публичного инвестиционного отношения.

Ключевые слова: инвестиционное правоотношение, инвестиционное публичное отношение, прямые инвестиции, венчурное инвестирование, эмиссия ценных бумаг.

В целом, теория правоотношения разрабатывается в юридической науке в течение длительного времени. Еще римские юристы предпринимали попытки определить способы воздействия права на поведение людей, отмечая, что “действие (сила) права: повелевать, запрещать, разрешать, карать”¹.

Отечественная правовая наука прошла в изучении правоотношений достаточно длинный путь. Так, если в трудах русских юристов дореволюционного периода правоотношение (или, как оно тогда называлось, юридическое отношение) рассматривалось в известном смысле как субъективное право, реализация которого обеспечивается посредством притязания к другому лицу (Н.М. Коркунов, Ф.В. Тарановский, Г.Ф. Шершеневич, Л.И. Петражицкий и др.), то в советский период развития утвердилось представление о правоотношении как об общественном отношении, урегулированном нормой права (Н.И. Матузов, Р.О. Халфина, С. А. Комаров и др.)². Как совершенно справедливо писала об этом Р.О. Халфина, “несмотря на различие словесных формулировок, сущность правоотношения видится в том, что оно представляет собой общественные отношения, урегулированные нормой права”³.

Итак, если правоотношение - это всегда общественное отношение, то инвестиционные правоотношения в самом первом приближении представляют собой общественные отношения, возникающие в процессе инвестиционной деятельности и регулируемые инвестиционным законодательством. Примерно с этих позиций дается определение инвестиционных правоотношений и другими специалистами. Так, например, А.Ю. Слесарев под инвестиционным правоотно-

шением предлагает понимать общественное отношение, которое возникает в связи с вложением и реализацией инвестиций и стороны в котором связаны юридическими правами и обязанностями, регламентируемыми инвестиционным законодательством и обеспечиваемыми системой государственных гарантий и санкций⁴. С.П. Мороз считает, что инвестиционное правоотношение - это общественное отношение, возникающее по поводу материальных или нематериальных благ объектов предпринимательской и других видов деятельности с целью получения прибыли (дохода) и (или) достижения положительного социального эффекта⁵. По мнению И.З. Фархутдинова и В.А. Трапезникова, инвестиционные правоотношения - это общественные отношения, связанные с инвестициями и инвестиционной деятельностью, урегулированные нормами гражданского права, в результате чего у участников этих правоотношений возникают имущественные и личные неимущественные права и обязанности⁶. А.В. Воропаев пишет, что инвестиционные правоотношения - это общественные отношения, связанные с инвестициями и инвестиционной деятельностью, урегулированные нормами гражданского права, в результате чего у участников этих правоотношений возникают имущественные и личные неимущественные права и обязанности⁷.

Опираясь на приведенные выше определения инвестиционного правоотношения в качестве основы, вместе с тем обратим внимание на то, что сами по себе инвестиционные отношения достаточно неоднородны. Это предопределяется в первую очередь широким пониманием термина “инвестиции” и связанной с данным обстоятельством широтой инвестиционной деятельности. В

этой связи А.В. Майфат в принципе правильно указывает, что выделение инвестиционных правоотношений в самостоятельную и самостоятельную группу правоотношений в известной степени условно⁸. “В основании возникновения указанных правоотношений... лежат договоры, имеющие различную правовую природу”⁹.

Другими словами, термин “инвестиционные правоотношения” призван объединить некоей общностью достаточно разнородные и урегулированные разными отраслями законодательства общественные отношения. Объединяют же эти разнородные отношения, по мнению А.В. Майфата, два обстоятельства:

“Во-первых, это цель, с которой субъекты вступают в отношения, поскольку посредством участия в таких отношениях происходит реализация инвестиционного интереса. И при этом иные, неинвестиционные отношения не могут быть использованы для данной цели.

Во-вторых, для таких отношений характерно наличие у инвестора только одной обязанности - передать организатору инвестирования инвестиции, как правило, денежные средства (за исключением договора займа, что определяется его реальным характером как сделки)”¹⁰.

В рамках избранной темы статьи нас интересуют не все инвестиционные правоотношения, а лишь те, которые носят финансово-правовой характер, охватываются предметом финансового права и образуют в совокупности один из его институтов.

Здесь, прежде всего, надо отметить, что значительная часть специалистов признает исключительно гражданско-правовой характер инвестиционных правоотношений. Так, И.З. Фархутдинов и В.А. Трапезников отмечают: “Правовое содержание инвестиционных правоотношений и инвестиционной деятельности определяется тем, что они являются разновидностью гражданско-правовых отношений...”¹¹. По мнению А.В. Воропаева, “инвестиционные правоотношения являются разновидностью гражданско-правовых, обладают общими с ними чертами”¹². Аналогичную позицию занимает и А.Б. Смушкин¹³. А.В. Майфат не просто отстаивает гражданско-правовой характер инвестиционных правоотношений, но и отграничивает их от финансовых отношений¹⁴.

Однако, как представляется, такая позиция является не вполне верной. Имущественные от-

ношения, к которым относятся и инвестиционные, как известно, опосредуются нормами не только гражданско-правового, но и административного, финансового, муниципального, а в отдельных случаях и иных отраслей права. Вопросы управления собственностью публично-правовых образований справедливо рассматриваются в отечественной правовой науке с позиций не гражданского, а административного и финансового права. Связано это с тем, что государство уже своим участием в правоотношениях всегда “привносит публичный эффект”, структурируя и регламентируя общественные отношения, что относится и к отношениям, имеющим “частную природу”¹⁵.

В данном плане характерно, что даже само легальное определение инвестиций, использованное в федеральном законе от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ “Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений”¹⁶, при всех его недостатках свидетельствует, на наш взгляд, о неправомерности сведения инвестиционной деятельности исключительно к гражданско-правовой и, тем более, к предпринимательской, как предлагают некоторые авторы¹⁷. Указав на то, что инвестиции вкладываются в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях достижения “иного полезного эффекта”, законодатель тем самым недвусмысленно показал, что получение прибыли не может быть единственным их результатом. Однако именно деятельность не в целях получения прибыли, а для достижения так называемого “общественного блага”, или публичного интереса, характеризует деятельность государства и субъектов местного самоуправления¹⁸.

Публичный интерес, как известно, есть официально признанный государством и обеспеченный правом интерес социальной общности¹⁹. Как справедливо отмечает Д.А. Гришакин, “по своим целям и задачам инвестиционная деятельность направлена на обеспечение не только интересов организатора инвестирования и инвесторов, но и, в перспективе, интересов общества”²⁰. В силу этого даже в инвестиционных отношениях, складывающихся исключительно между субъектами предпринимательской деятельности, может в той или иной степени присутствовать публичный интерес, что предопределяет ее правовое регулирование на основе не только общегражданского, но и специального (административно-правового) законодательства. В наибольшей степени это

касается иностранных инвестиций, в регулировании которых административное законодательство нередко превалирует над гражданско-правовым, что позволяет ряду авторов обосновывать смешанную²¹ или даже административно-правовую²² природу инвестиционных соглашений с участием иностранного элемента. В связи с этим С.П. Мороз отмечает, что инвестиционные правоотношения сложно отнести к какой-то одной отрасли права, их специфика “заключается в том, что они одновременно могут быть гражданско-правовыми, международными, финансовыми и др.”²³.

Однако в наибольшей степени публично-правовые начала проявляются в тех инвестиционных правоотношениях, в которых государство либо иные публичные образования сами выступают инвесторами.

Значимость таких форм инвестиционного процесса, как государственные инвестиционные программы и прямое управление государственными инвестициями, подчеркивают И.З. Фархутдинов и В.А. Трапезников²⁴. Однако не стоит забывать и об аналогичной роли муниципальных образований, которые в данном случае также преследуют публичные интересы.

Инвестиционная деятельность публичных образований всегда направлена на достижение положительного социального эффекта (того самого общественного блага), даже если связана с получением прибыли. Это обуславливает особенности не только в осуществлении инвестиционных правоотношений с участием государства или муниципальных образований в качестве инвесторов (назовем их публичными), но и в подходах к их правовому регулированию. Именно указанные публичные инвестиционные правоотношения, отличаясь существенным своеобразием по сравнению с иными (условно, частными) инвестиционными правоотношениями, базирующиеся во многом на нормах административного и финансового права (хотя полностью гражданско-правовое регулирование, разумеется, в них исключать нельзя), как представляется, в полной мере охватываются предметом финансового права.

Как известно, “специфика отношений, регулируемых нормами финансового права, состоит в том, что они складываются в особой сфере жизни общества - финансовой деятельности государства и местного самоуправления”²⁵. Соответственно, предмет финансового права опреде-

ляется как “совокупность однородных имущественных и связанных с ними неимущественных общественных отношений, складывающихся между государством (муниципальным образованием) и иными субъектами по поводу аккумуляции, распределения и использования государственных фондов денежных средств, осуществления финансового контроля и привлечения к ответственности за совершение финансового правонарушения”²⁶; “общественные отношения, возникающие в процессе деятельности государства и муниципальных образований по планомерному образованию (формированию), распределению и использованию денежных фондов (финансовых ресурсов) в целях реализации своих задач”²⁷; “общественные отношения в области финансовой деятельности или финансовые отношения”, которые в свою очередь трактуются как “общественные отношения в сфере образования, перераспределения и использования фондов денежных средств в государстве с целью реализации его (государства) функций и задач”²⁸.

Публичные инвестиционные правоотношения, в которых Российская Федерация, субъекты Российской Федерации или муниципальные образования выступают в качестве инвесторов, т.е. выделяют определенные денежные средства, на наш взгляд, вполне попадают в круг общественных отношений, описываемых предметом финансового права, так как связаны с использованием денежных фондов публичных образований (а в некоторых случаях и с их пополнением). Особенностью публичных инвестиционных правоотношений является то, что они всегда направлены на достижение полезного эффекта, имеющего общесоциальный характер, даже когда он заключается в получении предпринимательской прибыли.

Итак, можно выделить основные признаки инвестиционных публичных отношений, составляющих предмет финансово-правового регулирования:

- имеют имущественный характер (поскольку связаны с инвестированием финансовых средств Российской Федерации, субъектов Российской Федерации или муниципальных образований);
- направлены на распределение (но в некоторых случаях способствуют и образованию) государственных и муниципальных финансовых ресурсов;

- их обязательным участником и воздействующим субъектом является государство или муниципальное образование (которые в данном случае выступают в качестве инвесторов) в лице компетентных органов.

Таким образом, в настоящее время можно говорить о существовании достаточно обособленной группы публичных инвестиционных правоотношений, являющихся разновидностью инвестиционных правоотношений и охватываемых предметом финансового права.

Специфика публичных инвестиционных правоотношений проявляется, прежде всего, в их структуре. Важнейшим элементом публичного инвестиционного правоотношения выступают его участники (субъекты). Особенность публичных инвестиционных правоотношений заключается в том, что их обязательными субъектами являются публичные образования: Российская Федерация, ее субъекты и муниципальные образования (действующие, как правило, в лице своих уполномоченных органов). Все они могут выступать в публичных инвестиционных правоотношениях в различных качествах, однако обязательным является их участие в качестве инвестора, так как именно такое участие связано с выделением бюджетных средств.

Участие государства в публичных инвестиционных правоотношениях связано с рядом особенностей, одной из которых является социальное назначение государства, в связи с чем выделяемые им инвестиции в любом случае должны быть направлены на решение социально полезных задач (даже если они связаны с получением прибыли). При этом для инвестиционных правоотношений с участием государства характерен гораздо больший “удельный вес” административно-правовых и финансово-правовых норм, чем для “обычных” инвестиционных правоотношений.

В принципе, такая же ситуация имеет место и с публичными инвестиционными правоотношениями, функции инвестора в которых осуществляют муниципальные образования. Однако последние наделены гораздо меньшими по сравнению с государством возможностями определять “правила игры” для конкретных инвестиционных проектов, создавать специальные инвестиционно-правовые нормы, определяющие особенности инвестирования “под конкретный случай”, и т.п. В силу этого, хотя, как указывалось выше, на наш взгляд, публичные инвестиционные правоотноше-

ния с участием муниципальных образований также охватываются предметом финансового права, частно-правовые начала в них присутствуют в большем объеме, чем в публичных инвестиционных правоотношениях с участием Российской Федерации или ее субъектов.

Исходя из того, что содержание инвестиционного отношения составляют субъективные права и обязанности его субъектов, большинство специалистов рассматривают его на основе анализа прав и обязанностей субъектов инвестиционной деятельности, закрепленных в законодательстве²⁹. При этом, как правило, они опираются на права и обязанности, закрепленные в ст. 6 и 7 федерального закона от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ “Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений” и ст. 5 и 6 закона РСФСР от 26 июня 1991 г. № 1488-1 “Об инвестиционной деятельности в РСФСР”³⁰.

Само по себе использование указанных законодательных актов нам представляется в данном случае верным. Несмотря на то, что отмеченные выше статьи закрепляют права и обязанности субъектов инвестиционной деятельности, а не инвестиционных правоотношений, для последних они также характерны, поскольку субъекты инвестиционной деятельности - это лишь функции, которые принимают субъекты инвестиционных правоотношений на себя. При этом, естественно, они приобретают права и возлагают на себя обязанности, приведенные в законодательных актах.

В то же время, безусловно, надо иметь в виду, что содержание инвестиционных правоотношений не исчерпывается правами и обязанностями, закрепленными в двух приведенных выше законодательных актах. Связано это с тем, что, во-первых, существуют виды инвестиционной деятельности, не охватываемые этими документами; во-вторых, различные права и обязанности субъектов инвестиционных правоотношений закрепляются нормами ГК РФ и других актов гражданского законодательства, а для публичных служебных правоотношений также нормами административного и финансового; в-третьих, для отдельных видов инвестиционных правоотношений государство устанавливает специальные правила, т.е. применительно к данному конкретному случаю. Наиболее это характерно, как уже отмечалось выше, для публичных инвестиционных правоотношений с участием самого государства.

Исходя из всего вышеизложенного, можно сделать вывод, что объектом инвестиционного правоотношения выступают действия или поведение его участников, направленные на получение прибыли или достижение иного полезного эффекта. Для публичных инвестиционных правоотношений, как мы уже отмечали выше, прибыль не может быть основной целью, поэтому объект публичного инвестиционного правоотношения есть действия или поведение его участников, направленные на достижение полезного социального эффекта.

Таким образом, к публичным инвестиционным правоотношениям можно отнести следующие правоотношения:

1. Правоотношения, связанные с осуществлением прямых инвестиций, т.е. связанные с приобретением более 10% уставного капитала организации и предполагающие различные формы участия в ее деятельности. К этой категории инвестиций можно отнести инвестиции в форме капитальных вложений, которые предусмотрены федеральным законом от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»³¹. Объектом инвестиций в этом случае являются основной капитал получателя инвестиций, в том числе инвестиции на «новое строительство, расширение, реконструкцию и техническое перевооружение действующих организаций, приобретение машин, оборудования, инструмента, инвентаря, проектно-изыскательские работы и другие затраты».

2. Правоотношения, связанные с осуществлением венчурных инвестиций. Это вложение средств в капитал организаций, находящихся в стадии развития, а также занимающихся инновационным бизнесом, развитием новых технологий и производств.

3. Правоотношения в области эмиссии ценных бумаг. Данное направление включают в себя операции по выпуску и размещению акций, а также облигаций, кредитных нот, нот участия в кредите, депозитарных расписок, иных ценных бумаг, в том числе векселей.

4. Правоотношения, связанные с приобретением акций, облигаций, иных ценных бумаг и их производных с целью извлечения спекулятивной прибыли (портфельные инвестиции).

5. Правоотношения, связанные с инвестиционными операциями на срочном рынке, а именно купля-продажа фьючерсов (срочных контрактов), опционов, где базисным активом могут быть сырьевые товары, золото, валюта, иные финансовые и кредит-

ные инструменты. Операции на срочном рынке можно отнести к одному из способов хеджирования рисков инвестиционных процессов.

6. Правоотношения, возникающие при осуществлении инвесторами коллективных инвестиций, к наиболее распространенным формам которых относятся общие фонды банковского управления, паевые и акционерные инвестиционные фонды, страховые компании, негосударственные пенсионные фонды, кредитные, жилищные кооперативы, общества взаимного страхования.

7. Правоотношения, связанные с организацией специальных форм финансирования, таких как синдицированное кредитование, субординированное кредитование, лизинг, факторинг, форфейтинг.

8. Правоотношения, связанные с куплей-продажей различных долговых инструментов, с операциями по реструктуризации дебиторской задолженности, прав требования по просроченным кредитам, иных долговых активов. Инвестор, приобретающий подобный специфичный актив, берет на себя риски, связанные с процедурой возврата задолженности, а значит, обязан иметь соответствующие знания и опыт.

9. Правоотношения, связанные процессом консолидации, реструктуризации, диверсификации инвестиционных активов, которые являются неотъемлемой частью всей инвестиционной деятельности.

10. Правоотношения в области инвестиционной деятельности в сфере недвижимости и недропользования - это правоотношения, связанные с участием инвесторов в долевом строительстве различных объектов недвижимости, отношения, возникающие при строительстве и реконструкции недвижимого имущества в рамках концессионных соглашений. Федеральным законом от 30 декабря 1995 г. № 225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции»³² нормативно закреплены основы данного вида инвестиционной деятельности в сфере недропользования, а федеральным законом 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях»³³ - в сфере строительства и реконструкции объектов недвижимости.

11. Правоотношения, связанные с международным инвестиционным сотрудничеством, при осуществлении иностранных инвестиций традиционно рассматриваются отдельно, поскольку имеют собственную нормативную базу (федеральный закон от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях»³⁴).

Необходимо отметить, что появляются новые группы инвестиционных правоотношений,

требующие научного исследования в рассматриваемой области.

Основываясь на вышесказанном, можно дать итоговое определение публичного инвестиционного правоотношения. Публичное инвестиционное правоотношение - это урегулированное нормой права и охраняемое принудительной силой государства волевое общественное отношение, сторонами которого являются публичные образования (Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования), выполняющие в нем функции инвестора, с одной стороны, и физические и юридические лица - с другой, возникающее в процессе инвестиционной деятельности и направленное на достижение полезного социального эффекта.

¹ *Лейст О.Э.* Сущность права. Проблемы теории и философии права. М., 2002. С. 29.

² В отечественной юриспруденции некоторыми авторами также предлагалось рассматривать правоотношение как общественное отношение, возникающее на основе норм права (С. С. Алексеев, В. Н. Хропанюк, В. А. Тархов и др.). С нашей точки зрения, разница между приведенными подходами не носит принципиального характера, однако первый из них представляется все же более точным, так как, по нашему мнению, общественное отношение всегда первично по отношению к норме права.

³ *Халфина Р.О.* Общее учение о правоотношении. М., 1974. С. 25.

⁴ *Слесарев А.Ю.* Правоотношения в системе инвестиционной деятельности. Теоретико-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002. С. 7.

⁵ *Мороз С.П.* Инвестиционное право: учебник. Алматы, 2006. С. 116.

⁶ *Фархутдинов И.З., Трапезников В.А.* Инвестиционное право: учеб.-практ. пособие. М., 2006. С. 432.

⁷ *Воропаев А.В.* О гражданско-правовой природе иностранных инвестиционных отношений // *Право и политика.* 2007. № 1.

⁸ *Майфат А.В.* Гражданско-правовые конструкции инвестирования: монография. М., 2006.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ *Фархутдинов И.З., Трапезников В.А.* Инвестиционное право. С. 432.

¹² *Воропаев А.В.* Указ. соч.

¹³ *Смушкин А.Б.* Комментарий к Федеральному закону от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ "Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в

форме капитальных вложений" (постатейный) // Подготовлен для системы "КонсультантПлюс", 2007.

¹⁴ *Майфат А.В.* Указ. соч. С. 90.

¹⁵ *Касенова М.Б.* Соотношение публичных и частных начал в российском инвестиционном праве // *Адвокат.* 2006. № 8.

¹⁶ Собрание законодательства Рос. Федерации. 1999. № 9. Ст. 1096.

¹⁷ *Лаптев В.А.* Предпринимательские объединения: холдинги, финансово-промышленные группы, простые товарищества. М., 2008.

¹⁸ Характерно, что в действующем в части, не противоречащей федеральному закону "Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений", законе РСФСР от 26 июня 1991 г. № 1488-1 "Об инвестиционной деятельности в РСФСР" в определении инвестиций упоминается не просто полезный, а положительный социальный (*т.е. направленный на благо социума.* - *Прим. авт.*) эффект.

¹⁹ *Фархутдинов И.З.* Международное инвестиционное право. Теория и практика применения. М., 2005. С. 225.

²⁰ *Гришакин Д.А.* Административно-правовые методы регулирования иностранных инвестиций // *Административное и муниципальное право.* 2008. № 9.

²¹ *Касенова М.Б.* Указ. соч.

²² *Цитун А.В.* Об административно-правовых составляющих международного инвестиционного соглашения // *Административное и муниципальное право.* 2008. № 4.

²³ *Мороз С.П.* Указ. соч. С. 21.

²⁴ *Фархутдинов И.З., Трапезников В.А.* Инвестиционное право. С. 440.

²⁵ *Крохина Ю.А.* Финансовое право России: учебник. М., 2008. С. 59.

²⁶ Там же.

²⁷ *Финансовое право: учебник / отв. ред. Н.И. Химичева.* М., 2004. С. 32.

²⁸ *Ашмарина Е.М.* Взаимобусловленность системы финансового права и финансовой системы в Российской Федерации // *Финансовое право.* 2008. № 7.

²⁹ См.: *Слесарев А.Ю.* Указ. соч. С. 18; *Жилинский С.С.* Финансово-правовое регулирование инвестиционных отношений в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 37; *Антипова О.М.* Правовое регулирование инвестиционной деятельности (анализ теоретических и практических проблем). М., 2007. С. 234; и др.

³⁰ Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 29. Ст. 1005.

³¹ *Инвестиционное законодательство: сб. нормат. актов.* М., 2005. С. 78.

³² Там же. С. 121.

³³ Собрание законодательства Рос. Федерации. 2005. № 30 (часть II). Ст. 3126.

³⁴ *Инвестиционное законодательство.* С. 370.

Поступила в редакцию 04.01.2012 г.